

УДК 159.9/072

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-196-209>

Новый рисуночный тест в комплексном исследовании трудностей речевого общения

Ж. М. Глозман¹, Н. А. Карпова^{✉2}, Д. Н. Чебурашкин-Антипов¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

² Психологический институт РАО, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Сведения об авторах

Жанна Марковна Глозман,
SPIN-код: 6975-2553,
ResearcherID: J-3057-2012,
Scopus AuthorID: 6603449460,
ORCID: 0000-0001-9964-7629,
e-mail: Glozman@mail.ru

Наталья Львовна Карпова,
SPIN-код: 9108-2492,
ResearcherID: AAG-1264-2021,
Scopus AuthorID: 7005366226,
ORCID: 0000-0001-9964-7629,
e-mail: nlkarпова@mail.ru

Дмитрий Николаевич
Чебурашкин-Антипов,
SPIN-код: 4767-0812,
ResearcherID: AAQ-5133-2021,
ORCID: 0000-0002-3717-8326,
e-mail: juneority@mail.ru

Для цитирования:

Глозман, Ж. М., Карпова, Н. А.,
Чебурашкин-Антипов, Д. Н.
(2021) Новый рисуночный тест
в комплексном исследовании
трудностей речевого общения.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 3, с. 196–209.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-196-209>

Получена 20 июня 2021; прошла
рецензирование 24 июня 2021;
принята 24 июня 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-013-00721.

Права: © Ж. М. Глозман,
Н. А. Карпова, Д. Н. Чебурашкин-
Антипов (2021). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый
доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В статье представлено трехлетнее исследование процесса восстановления нарушенного речевого общения у заикающихся в разновозрастных группах семейной логопсихотерапии и коррекции трудностей обучения и общения у детей и подростков после групповой социореабилитации. Дано описание применения авторского комплексного рисуночного теста «Я и моя речь», выявляющего динамику «внутреннего речевого образа» у разных групп испытуемых. Методом независимых экспертов по специально разработанной методике у заикающихся оценивалась тяжесть речевых и личностных проблем, связанных с речевым общением. Применение теста «Я и моя речь» в сочетании с нейропсихологическим обследованием когнитивных, речевых и нейродинамических функций с использованием Луриевских методов с количественной (балловой) оценкой степени выраженности дефектов позволяет говорить о новом подходе к исследованию речевого общения. Данные проведенного исследования даже при ограниченности выборки говорят о том, что для заикающихся любого возраста проблема речи наиболее значима и болезненна по сравнению с детьми и подростками с трудностями обучения и общения, тем более — с людьми любого возраста без речевых нарушений. Результаты диагностики заикающихся до и после логопсихотерапевтического курса в сравнении с группой нормы и участниками коррекционного курса для детей с трудностями обучения подтвердили гипотезу о том, что неадекватные способы психологической защиты при нарушениях или несформированности навыков коммуникации могут быть связаны с дефектами образа вербальной коммуникации, а расширение возможностей и навыков коммуникации в процессе групповой социореабилитации благоприятно сказывается и на характеристиках образа вербальной коммуникации.

Ключевые слова: речевое общение, речевые и коммуникативные нарушения, образ речи, логоневроз, нейрокоррекция, семейная групповая логопсихотерапия, коммуникативный тренинг.

New drawing test in a comprehensive study of difficult verbal communication

J. M. Glosman¹, N. L. Karpova^{✉2}, D. N. Cheburashkin-Antipov¹

¹ Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

² Psychological Institute RAE, Bld. 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Authors

Janna M. Glosman,
SPIN: [6975-2553](#),
ResearcherID: [J-3057-2012](#),
Scopus AuthorID: [6603449460](#),
ORCID: [0000-0001-9964-7629](#),
e-mail: Glozman@mail.ru

Natalja L. Karpova,
SPIN: [9108-2492](#),
ResearcherID: [AAG-1264-2021](#),
Scopus AuthorID: [7005366226](#),
ORCID: [0000-0001-9964-7629](#),
e-mail: nlkarpova@mail.ru

Dmiriy N. Cheburashkin-Antipov,
SPIN: [4767-0812](#),
ResearcherID: [AAQ-5133-2021](#),
ORCID: [0000-0002-3717-8326](#),
e-mail: juneority@mail.ru

For citation:

Glosman, J. M., Karpova, N. L.,
Cheburashkin-Antipov, D. N.
(2021) New drawing test
in a comprehensive study of difficult
verbal communication.
Comprehensive Child Studies, vol. 3,
no. 3, pp. 196–209.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-196-209>

Received 20 June 2021;
reviewed 24 June 2021;
accepted 24 June 2021.

Funding: The study was supported
by the Russian Foundation for Basic
Research, project No. 18-013-00721.

Copyright: © J. M. Glosman,
N. L. Karpova, D. N. Cheburashkin-
Antipov (2021). Published by
Herzen State Pedagogical University
of Russia. Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article presents the results of a three-year study in restoring impaired verbal communication caused by stuttering in different age groups. The methodology included family speech therapy and remediation of learning and communication difficulties in children and adolescents after group social rehabilitation. The authors propose a new drawing test “My Speech and I” to reveal the dynamics of the “internal speech image” in different groups of individuals. Independent experts evaluated the severity of problems in speech and personal life associated with speech communication using a special methodology for stuttering. The test “My Speech and I” in combination with neuropsychological assessment of cognitive, verbal and neurodynamic functions using Luria’s methods with a quantitative (scores) assessment of disorder severity is a new approach to the study of verbal communication. The data of the study, even within a limited sample, suggests that for stutterers of any age, the speech problem is the most significant and painful in comparison with children and adolescents with learning and communication difficulties, and, especially, with people of any age without speech disorders. The results of the assessment of stutterers before and after the speech therapy course in comparison with the normative group and the participants of the remediation course confirmed the hypothesis that an inadequate psychological defence due to the disorders or immaturity of communication skills can be associated with a wrong image of verbal communication. An increase in communication opportunities and communication skills after group social rehabilitation has a beneficial effect on the characteristics of the image of verbal communication.

Keywords: verbal communication, disorder of speech and communication, verbal image, logoneurosis, neurorehabilitation, logopsychotherapy, communication training.

Введение

Ведущие психологи и педагоги пишут о том, что общение является условием реализации потенциальных возможностей и развития всей психической сферы человека, оно есть способ и условие социального развития личности и ее эффективного функционирования (Выготский 1983; 2019; Лисина 1997; Эльконин 1971 и др.). Нарушения общения приводят к существенным дефектам личности человека, ибо, как подчеркивал Л. С. Выготский: «...всякий

дефект не ограничивается изолированным выпадением функции, но влечет за собой радикальную перестройку всей личности» (Выготский 1983, 43). Это касается дефектов коммуникации, как органической (афазия), так и функциональной (логоневроз) и социальной (несформированность коммуникативных навыков) природы (Глозман 2017; 2018а; 2018б; Глозман, Карпова, Чебурашкин-Антипов, Куприянчук 2016; Glozman 2016; Некрасова 1992; Карпова 1997/2003; Карпова, Пашукова, Терешкова 2016).

Большой опыт работы с разновозрастными группами семейной логопсихотерапии для заикающихся, которые проводятся в Москве на базе Психологического института РАО и в ряде других городов России (Карпова 2003; 2011), и коррекционными группами для детей и подростков с трудностями обучения и общения, организованными в Центре нейропсихологии им. А. Р. Лурия (Глозман, Соболева 2019), подтвердили, что определение факторов и критериев эффективности речевого общения тесно связано с выявлением когнитивных и личностных свойств субъекта. В ходе выполнения научно-исследовательской программы, поддержанной РГНФ, в период 2015–2017 гг. был выполнен ряд работ, позволяющий говорить о новом подходе к исследованию трудностей речевого общения (Глозман, Карпова, Чебурашкин-Антипов 2017; Карпова, Чебурашкин-Антипов 2017).

Новый рисуночный тест в логопсихотерапии

Проблема нарушенного речевого общения в форме заикания (логоневроза) и афазии показывает, что с возрастом у многих пациентов особенно ярко взаимосвязь изменений личности и общения проявляется в феномене «порочно-го круга», когда патологическая личностная реакция в виде «страха речи» препятствует актуализации даже имеющихся возможностей общения, а невозможность общения еще более усиливает «страх речи» и другие неврозоподобные изменения личности. Оптимальная организация общения создает условия для мобилизации созидательной активности психики личности, роста ее самосознания, социально-психологической реабилитации личности (Глозман 2017; Некрасова 1992; 2006; Glozman 2004). Восстановлению полноценного речевого общения способствует активное привлечение к процессу социореабилитации родителей и родственников пациентов (Карпова 2003; 2011).

В процессе подготовки работы первой группы семейной логопсихотерапии в Москве в начале 1990-х годов Н. Н. Скуратовской был разработан комплексный рисуночный тест «Я и моя речь», который вошел в диагностический блок для всех последующих групп с целью выявления представления о своей речи у заикающихся и отношения к ней для проведения дальнейшей логопсихокоррекционной работы. Но детальный анализ данного теста был проведен в 2015–2017 гг.

Была выдвинута гипотеза о том, что неадекватные способы психологической защиты при нарушениях или несформированности навыков коммуникации могут быть связаны с дефектами образа вербальной коммуникации, а расширение возможностей и навыков коммуникации в процессе групповой социореабилитации благоприятно сказывается и на характеристиках образа вербальной коммуникации.

Методы исследования. Для проверки этой гипотезы были применены до и после курса социореабилитации:

- 1) Комплексный метод проективного рисунка «Я и моя речь»: а) испытуемому предлагалось нарисовать на листе бумаги два круга, один из которых означал «Я», а другой «Моя речь», и прокомментировать свой рисунок. Оценивались взаимная величина кругов, их взаимоположение (пересечение, разделение или один внутри другого), а также позитивный или негативный эмоциональный фон комментариев к рисунку; б) испытуемым предлагалось сделать свободный рисунок на тему «Я и моя речь» и дать его описание. Оценивались также и рисунок, и эмоциональный фон комментариев.
- 2) Методом независимых экспертов у заикающихся оценивалась тяжесть речевых и личностных проблем, связанных с речевым общением, по критериям, разработанным Н. А. Карповой и А. Д. Яковистенко (Яковистенко 2008).
- 3) Все испытуемые проходили нейропсихологическое обследование когнитивных, речевых и нейродинамических функций с использованием Луриевских методов с количественной (балловой) оценкой степени выраженности дефектов (Глозман 2012).

Испытуемые. В эксперименте участвовали две группы испытуемых: *заикающиеся* — 12 человек в возрасте от 7 до 35 лет (три женского пола и девять мужского, что соответствует гендерному распределению заикания в целом по популяции) и *контрольная группа* из 10 здоровых испытуемых, уравниваемых по возрасту с первой экспериментальной группой.

В группе *заикающихся* степень речевых и личностных расстройств оценивалась в баллах экспертным методом и была выявлена *до начала лечения*: четыре человека (33%) — с высокой степенью речевых расстройств (балл 2,5–3), три человека (25%) — с легкой выраженностью речевых расстройств (балл 1), у пяти человек была средняя степень речевых дефектов (балл 1,5–2). По степени личностных проблем, связанных

с речевым общением, у восьми человек (67%) были сильные личностные нарушения (балл 3), у одного — легкие расстройства (балл 1) и у трех — средняя степень личностных нарушений (балл 1,5–2).

Результаты исследования. Анализ проективных рисунков «Я и моя речь» в форме соотношения кругов показал, что 70% испытуемых без речевых нарушений (*контрольная группа*) поместили на рисунке круг «речь» внутри круга «Я» или пересекающимся с ним, т. е. речь воспринимается ими как неотъемлемая часть «Я». Большая часть комментариев к рисунку по оценкам экспертов были эмоционально положительные, остальные — нейтральные. При этом только два испытуемых из группы заикающихся

поместили круг «Речь» внутри круга «Я». И только 14% комментариев к рисункам в экспериментальной группе были эмоционально положительными.

Особо отметим, что отражением речевых трудностей во внутреннем образе вербальной коммуникации у пациентов с заиканием был и феномен внесения в рисунок точек и черточек между кругами, обозначающих препятствия и перерывы в общении, что подтверждалось комментариями к рисунку: «Когда я вылечусь, у меня не будет перерывов». В рисунках было много обведений, подчеркивающих повышенную эмоциональную значимость темы отношения к речи, и штриховок, отражающих повышенную тревожность испытуемых (рис. 1).

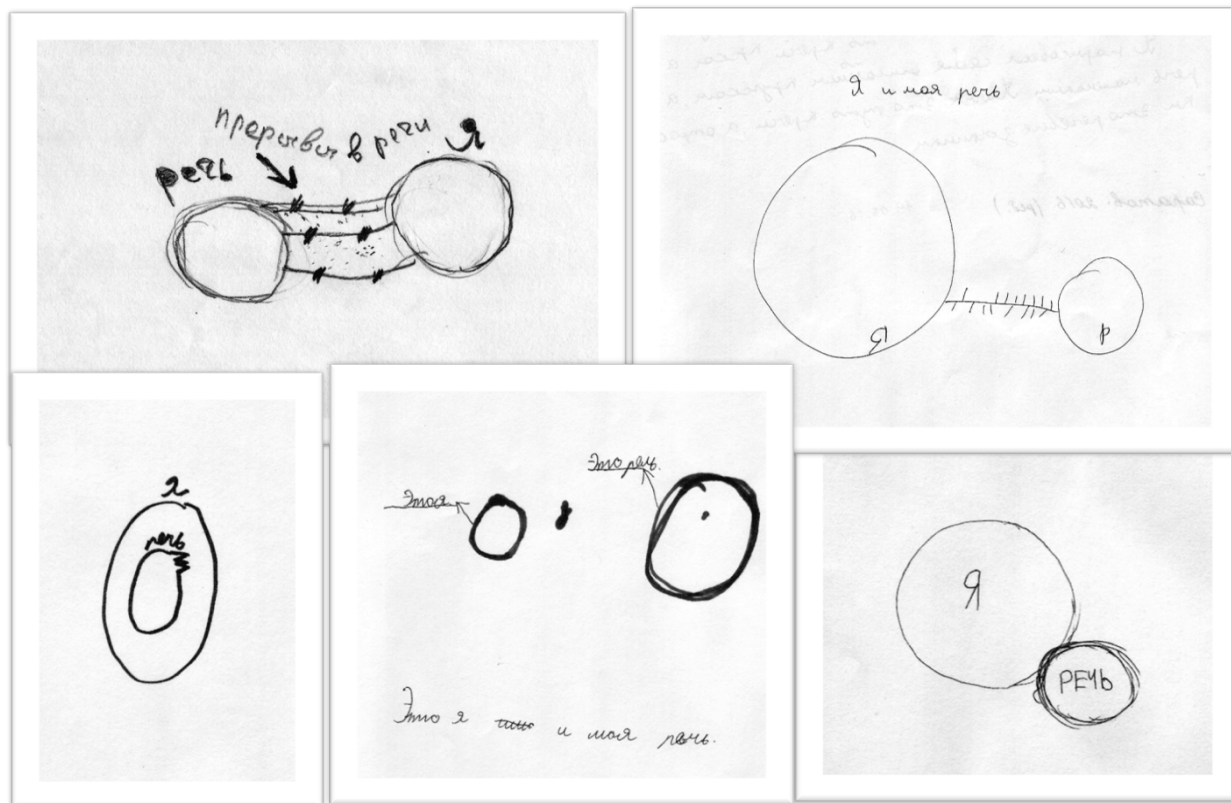

Рис. 1. Рисунки заикающихся «Я и моя речь» — круги
 Fig. 1. Drawings of the course participants “My Speech and I” (circles)

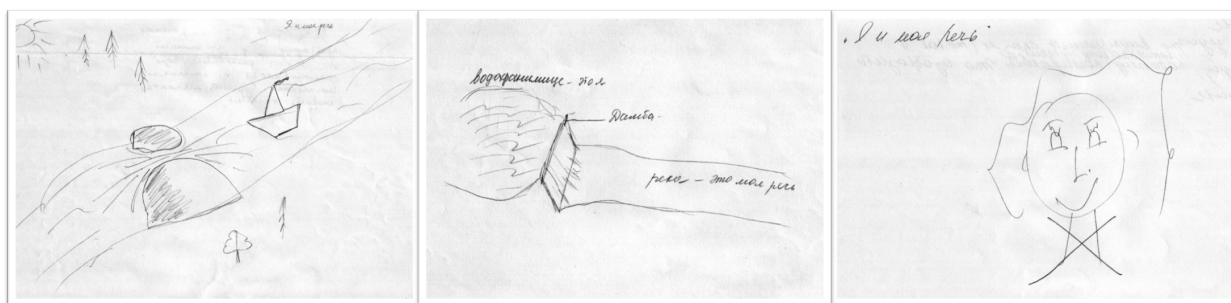

Рис. 2. Свободные рисунки заикающихся «Я и моя речь»
 Fig. 2. Drawings of the course participants “My Speech and I” (free drawing)

В свободном рисунке «Я и моя речь» трое заикающихся изобразили речь в виде реки с препятствиями в виде валунов или дамбы, а один из них изобразил себя маленьким бумажным корабликом, влекомым течением на валуны. Еще в двух рисунках проблемы с речью изображены крестообразно перечеркнутым горлом (рис. 2).

Отметим также, что по итогам диагностики до начала логопсихотерапевтического процесса у участников экспериментальной группы была обнаружена значимая корреляция степени заикания/личностных проблем с суммарным баллом нейропсихологического обследования и с балловой оценкой речевых дефектов. Степень личностных проблем (по экспертной оценке) значимо коррелирует с балловой оценкой за праксис, память, гнозис и интеллект при нейропсихологическом обследовании.

После курса семейной групповой логопсихотерапии были получены следующие результаты:

- 1) Редуцировали проявления тревожности, эмоциональной лабильности в рисунке; круги выровнялись по размеру, участились признаки общности кругов (пересечения, вложенность); количество позитивных описаний увеличилось на 49%, негативные — отсутствуют.
- 2) Анализ данных нейропсихологического обследования (критерий Вилкоксона) показал уменьшение балловой оценки за речь ($p < 0,01$) и снижение суммарного балла по сферам нейродинамики, памяти, речи ($p < 0,05$).

Таким образом, было доказано: улучшение возможностей коммуникации отражается как на внешне-речевом, так и на уровне внутренней репрезентации речевой деятельности.

Образ речи в речевом общении у разных групп испытуемых

Исследование образа внутренней речи проводилось и в группах семейной логопсихотерапии (заикающиеся и их родственники), и с участниками коррекционных групп Центра нейропсихологии им. А. Р. Лурия — детьми с трудностями обучения и коммуникации 8–12 лет. Данные дети отличаются трудностями общения в игровом коллективе, в учебном классе со сверстниками. При этом у одних проявляется застенчивость, замкнутость, им сложно разговаривать на интересные темы, предлагать свои идеи. У других — при большом желании участия в жизни коллектива наблюдается

нетерпение к неудачам, проигрышу, непонимание эмоциональных проявлений у сверстников, нарушение правил игры. Обе группы таких детей часто отличает неуклюжесть, склонность к травматизму, что приводит к конфликтам со сверстниками и постоянным замечаниям и укорам взрослых.

Сравнивались рисунки «Я и моя речь» (круги) трех групп испытуемых: 1) группа с трудностями общения (десять человек), 2) группа заикающихся (восемь человек), 3) группа нормы (десять человек) — родственники заикающихся.

1. Анализ рисунков по расположению и соотношению кругов «Я» и «Речь» показал следующее:

1) В группе с трудностями общения в первую очередь обращает на себя внимание отсутствие вложенных кругов, что свидетельствует о диссоциации между восприятием себя и речи. То есть для детей с трудностями общения, с одной стороны, характерно отсутствие восприятия, переживания речи как неотделимой части себя, или — напротив: речь выступает как самостоятельная сущность, с которой «Я» находится в неравноправных, негармоничных отношениях, причем чаще роль речи в «Я» недооценивается, пренебрегается. Отмеченная диссоциация находит отражение и в свободном рисуночном тесте «Я и моя речь», где речь часто изображается или описывается в тесной связи с эмоциями (грусть, слезы, улыбки, радость, песня, танец, театр). Можно сказать, что в данной группе испытуемых смысловой компонент речи отстывает, выводя вперед именно эмоциональный ее аспект.

2) В группе заикающихся присутствуют все три вида рисунков: вложенные круги — 29%, пересекающиеся — 29%, разделенные — 43%. Таким образом, для заикающихся характерным является осознание проблем, связанных с речью, что выражается в относительном преобладании изображений с отдельными кругами «Речь» и «Я», в увеличенном изображении круга речи и в привнесении дополнительных элементов, изображающих конфронтацию, конфликт «Я» и речи.

3) Для группы нормы в целом характерна тесная взаимосвязь «Я» и речи на условиях «равноправия», т. е. в тождественных отношениях, без видимого доминирования одного над другим.

Важно отметить, что при разделении всех трех рассматриваемых групп испытуемых на возрастные подгруппы с диапазонами 7–8 лет, 9–11 лет, 17–19 лет и 27–58 лет обнаружилось, что все рисунки с вложенными кругами попали

в последнюю старшую возрастную подгруппу, что позволяет интерпретировать подобное изображение отношений речи и «Я» как присущее зрелому сознанию.

2. Анализ описания рисунка «Я и моя речь» (круги) в плане *эмоционального отношения к речи* выявил следующее:

1) В группе нормы описания делятся поровну: 50% — эмоционально положительных, 50% — нейтральных.

2) В группе с трудностями общения картина сходная — лишь одно описание эмоционально негативное (11,1%), эмоционально положительных и нейтральных по 44,4%.

3) Группа заикающихся отличается высоким процентом эмоционально негативных описаний своих рисунков (62,5%), лишь одно описание можно отнести к эмоционально положительным за счет мотивации избавления от недуга (12,5%), остальные — нейтральные (25%).

Таким образом, присутствие негативных эмоций в описаниях рисунка «Я и моя речь» возрастает от группы нормы к группе заикающихся, и их количество соответствует степени осознания трудностей в речевой сфере.

3. Анализ свободного рисунка «Я и моя речь» по параметру *простота/сложность* показал, что число сложных рисунков в группе нормы — 30%, в группе с трудностями общения — 22%. Группа заикающихся лидирует по числу сложных рисунков — их 50%.

Как видим, речевая проблема предстает перед заикающимся человеком в наиболее явной, конкретной форме, и потому ему проще ассоциировать эту проблему с каким-либо символическим образом, что и находит отражение в рисунках (заикание как дамба на водохранилище, как валуны, сужающие русло реки, как некто, обстреливающий твою голову, или как путаница мыслей в голове). Также выявленные показатели могут говорить о недостаточно развитом воображении участников группы с проблемами общения, однако, учитывая, что эта группа испытуемых резко выделяется по возрастному критерию, для такого вывода недостаточно выборка.

4. Анализ свободного рисунка «Я и моя речь» по параметру *конкретность/абстрактность* показал, что по числу конкретных/абстрактных рисунков различий между всеми тремя группами испытуемых не наблюдается.

Результаты проведенного исследования даже при ограниченности выборки говорят о том, что для заикающихся любого возраста проблема речи наиболее значима и болезненна по сравнению с детьми и подростками с трудностями

обучения и общения, тем более — с людьми любого возраста без речевых нарушений. Также исследование подтвердило эффективность использования комплексного рисуночного теста «Я и моя речь» для анализа образа внутренней речи не только у заикающихся, но и у испытуемых других категорий. Данный тест, активно используемый в процессе семейной групповой логопсихотерапии, может быть рекомендован к применению в работе с пациентами с разными речевыми нарушениями и в группах обучения эффективному речевому общению.

Итоги комплексного исследования дефектов речевого общения

Как было сказано выше, методом выявления дефектов психического функционирования при нарушениях общения и их динамики в процессе реабилитации обеих групп испытуемых (заикающихся и детей с трудностями обучения и общения) была Луриевская батарея нейропсихологического обследования (Лурия 2002) с качественной и количественной обработкой результатов (Глозман 2012).

Представим итоги комплексного исследования, в которое, кроме многих других диагностических процедур, входило нейропсихологическое обследование когнитивных, речевых и нейродинамических функций и тест «Я и моя речь».

В данном исследовании участвовали три категории испытуемых: 1) 32 заикающихся — 11 детей 8–12 лет и 21 человек из числа подростков и взрослых 14–43 лет; из них: 23 мужского, 9 женского пола, что соответствует гендерному распределению по популяции (степень речевых и личностных расстройств оценивалась по медицинским документам и в баллах экспертным методом). 2) 30 детей с трудностями общения: две подгруппы: а) 15 детей в возрасте 8–9 лет — младшая группа; б) 15 детей 10–12 лет — старшая группа. 3) В качестве контрольной группы выступали дети и взрослые без речевых нарушений — родители и родственники заикающихся: братья и сестры 6–17 лет, а также жены, мужья, матери, отцы, бабушки и тети 22–57 лет — всего 47 человек (мужского пола — 14, женского — 33). Все они были участниками процесса семейной групповой логопсихотерапии, работая вместе с пациентами на всех этапах социореабилитации.

Обследования проводились дважды: до и после групповой социореадаптации. Испытуемые с заиканием проходили в течение полугода курс семейной групповой логопсихотерапии, состоящий

из четырех основных этапов: пропедевтический-диагностический — динамическая психотерапевтическая диагностика (Некрасова 1992; 2006), сеанс эмоционально-стрессовой психотерапии для «снятия заикания», активная групповая семейная логопсихотерапия и контрольно-поддерживающая логопсихотерапия (Карпова 2003; 2011). Дети с трудностями общения в течение двух месяцев проходили занятия, направленные на развитие коммуникативных навыков. Программа включала три этапа: ознакомительный — две встречи, где дети знакомились друг с другом, обсуждали и совместно создавали правила группы; основной — в игровой форме под руководством педагога дети знакомились с человеческими эмоциями, их проявлениями. Использовались также методы психодрамы, арт-терапия. После занятий родители активно участвовали в обсуждении тем, которые поднимались детьми на занятиях, выполняли упражнения для взрослых, рекомендации. На третьем — заключительном — этапе дети вместе с педагогом подводили итоги тому, чему научились.

После прохождения курса семейной групповой логопсихотерапии повторная экспертная оценка речевых и личностных проблем у бывших заикающихся и повторное нейропсихологическое обследование выявило выраженное улучшение всех показателей (табл. 1).

Эти данные коррелировали с уменьшением баллов когнитивных и речевых расстройств при повторном нейропсихологическом обследовании (табл. 2).

Статистический анализ данных с помощью непараметрического критерия знаковых рангов Вилкоксона для зависимых выборок показал неслучайный характер сдвига балльной оценки за речь после проведения терапии в сторону уменьшения на уровне значимости $p < 0,01$ ($T_{эмп} = 5 < T_{кр} = 7$, $n = 11$). Аналогично неслучаен характер снижения суммарного балла по трем показателям (нейродинамика, память, речь) на уровне значимости $p < 0,05$ ($T_{эмп} = 12 < T_{кр} = 13$, $n = 11$). Можно сделать вывод, что наиболее выраженный эффект от логопсихотерапии наблюдается именно в речевой функции.

Проиллюстрируем результаты нейропсихологического обследования на примере участников одной из логопсихотерапевтических групп (табл. 3).

Как следует из таблицы 3, у семи из восьми заикающихся выявлен значительный регресс когнитивных дефектов, у пяти из восьми более определенной стала латерализация функций. Также обнаружена значимая корреляция степени заикания/личностных проблем, связанных с речевым общением, с суммарным баллом нейропсихологического обследования и с балловой оценкой речевых дефектов. Степень личностных проблем (по экспертной оценке) значимо коррелирует с балловой оценкой за праксис, память, гнозис и интеллект при нейропсихологическом обследовании. Данные тенденции подтверждены и в других группах обследованных заикающихся до и после логопсихотерапевтического курса.

Табл. 1. Динамика речевых и личностных проблем у заикающихся после курса семейной групповой логопсихотерапии (количество испытуемых с разной степенью дефектов)

Показатели степени нарушений	До терапии	После терапии
Без речевых проблем (балл 0)	0	33
С легкими речевыми расстройствами (балл 0,5–1)	25	50
Со средней степенью речевых расстройств (балл 1,5–2)	42	17
С высокой степенью речевых расстройств (балл 2,5–3)	33	0
Без личностных проблем в речевом общении (балл 0)	0	0
С легкими личностными проблемами (балл 0,5–1)	25	83
Со средней степенью личностных проблем (балл 1,5–2)	8	17
С высокой степенью личностных проблем (балл 2,5–3)	67	0

Table 1. Dynamics of problems in speech and personal life in stuttering patients after a course of family group logopsychotherapy (number of individuals with different disorder severity)

Disorder severity score	Before the therapy	After the therapy
No speech problems (score 0)	0	33
With mild speech disorders (score 0.5–1)	25	50
With an average degree of speech disorders (score 1.5–2)	42	17
With a high degree of speech disorders (score 2.5–3)	33	0
No personal problems in speech communication (score 0)	0	0
With mild personal problems (score 0.5–1)	25	83
With an average degree of personal problems (score 1.5–2)	8	17
With a high degree of personal problems (score 2.5–3)	67	0

Табл. 2. Результаты нейропсихологического обследования заикающихся до и после курса семейной групповой логопсихотерапии

Штрафной балл	До терапии	После терапии
Суммарный	1,39	0,9
За речевые функции	0,33	0,16
За нейродинамику	0,8	0,4

Table 2. Results of neuropsychological examination of stuttering patients before and after the course of family group logopsychotherapy

Penalty points	Before the therapy	After the therapy
Total	1.39	0.9
For speech functions	0.33	0.16
For neurodynamics	0.8	0.4

Положительную динамику в эмоциональном восприятии речи у *бывших заикавшихся* подтверждает и анализ проективных рисунков. Если в начале исследования 75% испытуемых контрольной группы (без заикания) поместили на рисунке круг «Речь» внутри круга «Я» или изобразили круги пересекающимися и только 24%

испытуемых из группы заикающихся поместили круг «Речь» внутри круга «Я», то после курса логопсихотерапии на большинстве рисунков пациентов круги выровнялись по размеру, появилось осознание их общности, пересечения, имеются признаки более адекватного понимания соотношения речи и личности. Процентное

Табл. 3. Данные нейропсихологического обследования заикающихся до и после лечения

ФИ Воз- раст	ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ						ЛАТЕРАЛИЗАЦИЯ				ПРИМЕЧА- НИЯ
	Ней- ро- ди- на- ми- ка	Прак- сис	Па- мять	Речь	Ин- тел- лект	Σ	РУКА	НОГА	УХО	ГЛАЗ	
1. Г. З. 25 лет	1 / 0	0,36 / 0,07	0,5 / 0,3	0,5 / 0,17	0,25 / 0	2,61 / 0,67	86%D / 100%D	100%D / 100%D	67%D / 100%D	66%D / 66%D	Значитель- ный регресс когнитивных дефектов, более опреде- ленной стала латерализа- ция функций
2. В. Л. 23 года	0 / 0	0,07 / 0	0,4 / 0,1	0 / 0	0,12 / 0	0,59 / 0,1	86%D / 86%D	100%D / 100%D	83%D / 83%D	67%D / 67%D	Значитель- ный регресс когнитивных дефектов. Латерализа- ция без изме- нений
3. И. Н. 18 лет	0 / 0	0,07 / 0	0,1 / 0,1	0,33 / 0	0,1 / 0,1	0,6 / 0,2	100%S / 100%S	71%D / 57%D	50%A / 50%A	33%A / 50%D	Несмотря на выраженное заикание, были незна- чительные дефекты ВПФ, практи- чески регрес- сировавшие после реби- литации. Уменьшились симптомы кросслате- ральности
4. П. Р. 14 лет	0 / 0	0,2 / 0	0,8 / 0,1	0,33 / 0,17	0,25 / 0,12	1,58 / 0,39	100%D / 100%D	29%A / 29%A	0%A / 50%D	33%A / 100%D	Значитель- ный регресс когнитивных дефектов, более опреде- ленной стала латерализа- ция функций
5. Н. Н. 30 лет	0,5 / 0	0,36 / 0,17	0,8 / 0,09	0,16 / 0	0 / 0	1,8 / 0,26	86%D / 86%D	86%D / 86%D	33%A / 83%D	50%D / 66%D	Значитель- ный регресс когнитивных дефектов, более опреде- ленной стала латерализа- ция функций
6. Н. А. 44 года	1 / 0,5	0,16 / 0,19	0,5 / 0	0,19 / 0,12	0 / 0	2,02 / 0,78	100%D / 86%D	10%A / 0%A	100%D / 100%D	100%D / 100%D	Значитель- ный регресс когнитивных дефектов

Табл. 3. Продолжение

7. К. У. 14 лет	0 / 0	0,33 / 0,31	0 / 0	0,31 / 0,06	0,33 / 0,33	1,05 / 0,72	50%D / 86%D	66%D / 33%D	100%D / 40%D	0%A / 75%D	Регресс ког- нитивных дефектов в большин- стве сфер
8. М. И. 18 лет	0,5 / 0,5	1,16 / 0,21	0 / 0,38	0,21 / 0,09	0 / 0	2,87 / 2,13	25%A / 50%D	50%D / 50%D	50%D / 33%D	25%A / -25%S	Значитель- ный регресс дефектов па- мяти и речи

Table 3. Data from the neuropsychological examination of stuttering patients before and after the therapy

Name, age	MENTAL FUNCTIONS						LATERALIZATION				NOTES
	Neuro- dynam- ics	Pra- xis	Me- mo- ry	Spe- ech	In- tel- lect	Σ	HAND	FOOT	EAR	EYE	
1. T. Z. 25	1 / 0	0.36 / 0.07	0.5 / 0.3	0.5 / 0.17	0.25 / 0	2.61 / 0.67	86%D / 100%D	100%D / 100%D	67%D / 100%D	66%D / 66%D	Significant regression of cognitive disorders, lateralization of functions is more defined
2. V. L. 23	0 / 0	0.07 / 0	0.4 / 0.1	0 / 0	0.12 / 0	0.59 / 0.1	86%D / 86%D	100%D / 100%D	83%D / 83%D	67%D / 67%D	Significant regression of cognitive disorders. Lateralization remains unchanged
3. I. N. 18	0 / 0	0.07 / 0	0.1 / 0.1	0.33 / 0	0.1 / 0.1	0.6 / 0.2	100%S / 100%S	71%D / 57%D	50%A / 50%A	33%A / 50%D	Despite the pronounced stuttering, there were minor disorders of higher mental functions, which almost regressed after the rehabilitation. Symptoms of crosslaterality decreased
4. P. R. 14	0 / 0	0.2 / 0	0.8 / 0.1	0.33 / 0.17	0.25 / 0.12	1.58 / 0.39	100%D / 100%D	29%A / 29%A	0%A / 50%D	33%A / 100%D	Significant regression of cognitive disorders, lateralization of functions is more defined
5. N. N. 30	0.5 / 0	0.36 / 0.17	0.8 / 0.09	0.16 / 0	0 / 0	1.8 / 0.26	86%D / 86%D	86%D / 86%D	33%A / 83%D	50%D / 66%D	Significant regression of cognitive disorders, lateralization of functions is more defined

Table 3. Completion

6. N. A. 44	1 / 0.5	0.16 / 0.19	0.5 / 0	0.19 / 0.12	0 / 0	2.02 / 0.78	100%D / 86%D	10%A / 0%A	100%D / 100%D	100%D / 100%D	Significant regression of cognitive defects
7. K. U. 14	0 / 0	0.33 / 0.31	0 / 0	0.31 / 0.06	0.33 / 0.33	1.05 / 0.72	50%D / 86%D	66%D / 33%D	100%D / 40%D	0%A / 75%D	Regression of cognitive disorders in most areas
8. M. I. 18	0.5 / 0.5	1.16 / 0.21	0 / 0.38	0.21 / 0.09	0 / 0	2.87 / 2.13	25%A / 50%D	50%D / 50%D	50%D / 33%D	25%A / -25%S	Significant regression of memory and speech disorders

соотношение позитивных, негативных и нейтральных комментариев изменилось кардинально: с 14% до 63% увеличилось количество позитивных комментариев к рисункам, негативные комментарии ушли полностью. Отчетливо редуцировали проявления тревожности и эмоциональной лабильности в рисунках: штриховки, зачеркивания, сильные колебания в нажиме карандаша. Это подтверждает, что с преодолением заикания улучшение возможностей коммуникации отражается не только на внешнем (речевом) уровне, но и на уровне сознания и внутренней репрезентации речевой деятельности.

В группе детей с трудностями обучения, прошедших групповую коррекцию коммуникативных умений, также отмечены изменения в речевой деятельности: по рисунку «Я и моя речь», выполненному после коррекционного курса, выявлено даже более эмоциональное отношение к речевым затруднениям, чем в группе с заиканием. В отличие от группы заикающихся, где осознание своих проблем проходит с опорой на рациональное начало, что способствует их когнитивной переработке и приводит в итоге к большей осознанности (видно по динамике результатов кругового теста, где значительно возрастает число вложенных кругов), в группе с трудностями обучения речевые проблемы переживаются эмоционально, что находит отражение в рисунках и в комментариях. Этим, по-видимому, объясняется то, что в этой группе количество эмоционально негативных комментариев к рисунку «Я и моя речь» после терапии возросло с 25% до 40%.

Положительную динамику в эмоциональном состоянии детей с трудностями общения подтверждает и анализ их проективных рисунков «Моя семья». Все рисунки, выполненные до и после терапии, отличаются поразительным

сходством, но есть небольшие изменения положительного характера: прямые рты сменяются улыбками; изображения членов семьи становятся более пропорциональными и эстетичными, что говорит об улучшении отношения к изображаемому персонажу; линии рисунков более уверенные, плавные и не так, как прежде, варьируют по нажиму; композиция членов семьи начинает отражать реальные взаимоотношения между ними, а не быть простым перечислением. Это свидетельствует о том, что ребенок стал больше уделять внимания семейным связям и лучше их осознавать.

Заключение

Проведенное исследование убедительно подтвердило роль терапевтического группового общения, которое является условием реализации потенциальных возможностей и развития всей психической сферы человека любого возраста. В ходе семейной групповой логопсихотерапии, ориентированной в основном на восстановление речевой коммуникации, и коммуникативного тренинга с группами для детей и подростков с нарушениями общения с проведением нейропсихологической коррекции в обеих группах значительно улучшились коммуникативные и речевые возможности у абсолютного большинства испытуемых, что не могло не отразиться в их рисунках «Я и моя речь».

Наше исследование, таким образом, показывает, во-первых, высокую диагностическую значимость метода проективного рисунка для выявления нарушений эмоциональной сферы и их регресса по мере улучшения возможностей речевого общения. Во-вторых, выявлена тесная взаимосвязь речевых, когнитивных и эмоционально-личностных функций и у детей, и у взрослых при различных нозологиях речевых

нарушений. В-третьих, выделены три основных функции идеального образа: регуляция состояния; «инициация» развития; создание у пациентов и их родственников общего «смыслового поля». Этот вывод подтверждает результат проведенных ранее исследований в семейной групповой логопсихотерапии, где одним из механизмов формирования мотивационной включенности в процессе социореадаптации является механизм воплощения цели в идеальном образе (Некрасова, Бодалев, Карпова и др. 1996; Карпова 2003). Гармонизация образа речи с образом «Я» у испытуемых с нарушениями коммуникации становится основой речевого и коммуникативного успеха.

Проведенное исследование когнитивных и личностных особенностей и их взаимосвязи у разных групп испытуемых выявило:

а) Для группы заикающихся характерно осознание проблем, связанных с речью, относительное преобладание речевых проблем над личностными, противоречивая оценка себя и своей речи, повышенная тревожность; но значимых корреляций между степенью заикания и степенью личностных проблем не установлено. Обратная корреляция когнитивных функций со степенью личностных проблем свидетельствует о том, что более высокий уровень развития когнитивных функций (память, гнозис, интеллект) обуславливает более высокий уровень осознания собственных проблем, связанных с речевым дефектом, что находит свое отражение в психоэмоциональном состоянии обследуемых (заниженная самооценка, повышенная тревожность), но значимых корреляций между степенью заикания и степенью личностных проблем не установлено.

б) Для группы нормы (родственники заикающихся) характерна тесная взаимосвязь «Я» и речи без видимого доминирования одного над другим.

в) Для коррекционной группы характерно отсутствие восприятия и переживания речи как неотделимой части себя и недооценка роли речи,

а также несформированность и искажения метаязыковой коммуникативной функции, что затрудняет контроль за правильностью собственной речи и возможность ее изменять в соответствии с коммуникативными ожиданиями реципиента речевого сообщения (Глозман 2017; Glozman 2004; 2016).

В целом исследования в разновозрастных группах семейной логопсихотерапии для заикающихся и коррекционных группах для детей и подростков с трудностями обучения и общения подтверждают, что определение факторов и критериев эффективности речевого общения тесно связано с выявлением когнитивных и личностных свойств субъекта.

Ограничения исследования

Ограничения исследования связаны с небольшим объемом выборки и невозможностью контролировать половозрастной состав участников групп семейной групповой логопсихотерапии и коррекционных групп для детей с трудностями общения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей. Информированное согласие было получено для всех вовлеченных в исследование лиц.

Вклад авторов

Авторы приняли равное участие в планировании и проведении исследования и согласовали итоговую версию статьи.

Литература

- Выготский, Л. С. (1983) *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии*. М.: Педагогика, 369 с.
- Выготский, Л. С. (2019) *Мышление и речь*. М.: Национальное образование, 368 с.
- Глозман, Ж. М. (2012) *Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных*. М.: Смысл, 265 с.
- Глозман, Ж. М. (2017) *Психология. Общение и здоровье личности*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 230 с.
- Глозман, Ж. М., Карпова, Н. А., Чебурашкин-Антипов, Д. Н. (2017) Новый метод исследования мотивации к речевому общению. В кн.: *VIII Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Центральные механизмы речи», посвященная памяти проф. Н. Н. Трауготт, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2017. Тезисы*. СПб.: ЧОУ ДПО «Логопед-Профи», с. 50–52.

- Глозман, Ж. М., Карпова, Н. Л., Чебурашкин-Антипов, Д. Н. (2018a) Влияние речевого общения на психическое развитие и функционирование детей и взрослых. *Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки»*, т. 1, № 1 (17), с. 263–271.
- Глозман, Ж. М., Карпова, Н. Л., Чебурашкин-Антипов, Д. Н. (2018b) Динамика нарушений личности и плавности речи в ходе логопсихотерапии заикания. *Дефектология*, № 5, с. 51–57.
- Глозман, Ж. М., Карпова, Н. Л., Чебурашкин-Антипов, Д. Н., Куприянчук, М. Н. (2016) Эвристический потенциал теории общения Л. С. Выготского. В кн.: О. Е. Серова, Е. П. Гусева (ред.). *Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, Г. И. Челпанов. Сборник научных материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 15 ноября 2016. Альманах Научного архива Психологического института. Вып. 8. М.: Нестор-История, с. 288–294.*
- Глозман, Ж. М., Соболева, А. Е. (ред.). (2019) *Комплексная коррекция трудностей обучения в школе*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 544 с.
- Карпова, Н. Л. (2003) *Основы личностно-направленной логопсихотерапии*. 2-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ; Флинта, 200 с.
- Карпова, Н. Л. (ред.). (2011) *Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания*. СПб.: Нестор-История, 328 с.
- Карпова, Н. Л., Пашукова, Т. И., Терешкова, Е. Б. (2016) Речевые и личностные изменения в процессе социореабилитации. В кн.: О. Е. Нестерова, Р. М. Шамионов, Е. С. Пяткина и др. (ред.). *Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход*. М.: Издательство «Перо», с. 54–67.
- Карпова, Н. Л., Чебурашкин-Антипов, Д. Н. (2017) О новом подходе к исследованию трудностей речевого общения. В кн.: *Луриевский подход в мировой психологической науке: тезисы докладов. V Международный Конгресс памяти А. Р. Лурия. 13–16 октября 2017 г. Россия, Екатеринбург*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, с. 83–84.
- Лисина, М. И. (1997) *Общение, личность и психика ребенка*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 384 с.
- Лурия, А. Р. (2002) *Основы нейропсихологии*. М.: Академия, 384 с.
- Некрасова, Ю. Б. (1968) *Применение комплексного (логопедического и психотерапевтического) воздействия при устранении заикания у взрослых. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук*. М., МГПИ, 18 с.
- Некрасова, Ю. Б. (1992) *Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук в форме научного доклада*. М., ПИ РАО, 45 с.
- Некрасова, Ю. Б. (2006) *Лечение творчеством*. М.: Смысл, 223 с.
- Некрасова, Ю. Б., Бодалев, А. А., Карпова, Н. Л. и др. (1996) Разработка новых путей социореабилитации людей с различными формами нарушенного общения. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, № 3, с. 199–206.
- Эльконин, Д. Б. (1971) К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, № 4, с. 6–20.
- Яковистенко, А. Д. (2008) *Динамика личностных и речевых характеристик в процессе социореабилитации (на примере семейной групповой логопсихотерапии). Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., ПИ РАО, 189 с.
- Glozman, J. M.; Tupper, D. E. (ed.). (2004) *Communication disorders and personality*. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 171 p.
- Glozman, J. M. (2016) Vygotsky in applied neuropsychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9, no. 4, pp. 73–79. <https://doi.org/10.11621/pir.2016.0406>

References

- El'konin, D. B. (1971) K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 6–20. (In Russian)
- Glozman, J. M.; Tupper, D. E. (ed.). (2004) *Communication disorders and personality*. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 171 p. (In English)
- Glozman, J. M. (2012) *Nejropsikhologicheskoe obsledovanie: kachestvennaya i kolichestvennaya otsenka dannykh [Neuropsychological examination: Qualitative and quantitative assessment of data]*. Moscow: Smysl Publ., 265 p. (In Russian)
- Glozman, J. M. (2016) Vygotsky in applied neuropsychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9, no. 4, pp. 73–79. <https://doi.org/10.11621/pir.2016.0406> (In English)
- Glozman, J. M. (2017) *Psikhologiya. Obshchenie i zdorov'e lichnosti [Psychology. Communication and personal health]*. 2nd ed., correct. and compl. Moscow: Yurajt Publ., 230 p. (In Russian)
- Glozman, J. M., Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N. (2017) Novyj metod issledovaniya motivatsii k rechevomu obshcheniyu [A new method for studying motivation for verbal communication].

- In: VIII Vserossijskaya (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnaya konferentsiya "Tsentral'nye mekhanizmy rechi", posvyashchennaya pamyati prof. N. N. Traugott, Sankt-Peterburg, 17–19 noyabrya 2017. Tezisy [VIII All-Russian (with international participation) scientific conference "Central mechanisms of speech", dedicated to the memory of prof. N. N. Traugott, Saint Petersburg, 17–19 November 2017. Abstracts]. Saint Petersburg: Logoped-Profi Publ., pp. 50–52. (In Russian)
- Glozman, J. M., Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N. (2018a) Vliyanie rechevogo obshcheniya na psikhicheskoe razvitiye i funktsionirovaniye detey i vzroslykh [The influence of verbal communication on the mental development and functioning of children and adults]. *Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal "Alleya nauki"*, vol. 1, no. 1 (17), pp. 263–271. (In Russian)
- Glozman, J. M., Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N. (2018b) Dinamika narushenij lichnosti i plavnosti rechi v khode logopsikhoterapii zaikaniya [Dynamics of personality disorders and fluency of speech during speech psychotherapy for stuttering]. *Defektologiya — Defectology*, no. 5, pp. 51–57. (In Russian)
- Glozman, J. M., Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N., Kupriyanchuk, M. N. (2016) Evristicheskij potentsial teorii obshcheniya L. S. Vygotskogo [The heuristic potential of the theory of communication by L. S. Vygotsky]. In: O. Ye. Serova, Ye. P. Guseva (eds.). *Chelpanovskie chteniya 2016: Dialog nauchnykh shkol Psikhologicheskogo instituta: L. S. Vygotskij, B. M. Teplov, G. I. Chelpanov. Sbornik nauchnykh materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 15 noyabrya 2016. Al'manakh Nauchnogo arkhiva Psikhologicheskogo instituta [Chelpanov's readings 2016: Dialogue of scientific schools of the Psychological Institute: L. S. Vygotsky, B. M. Teplov, G. I. Chelpanov. Collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Moskva, 15 noyabrya 2016. Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute]. Iss. 8. Moscow: Nestor-Istoriya, pp. 288–294. (In Russian)*
- Glozman, Zh. M., Soboleva, A. Ye. (eds.). (2019) *Kompleksnaya korrektsiya trudnostej obucheniya v shkole [Complex correction of learning difficulties at school]*. 2nd ed., correct. and compl. Moscow: Smysl Publ., 544 p. (In Russian)
- Karpova, N. L. (2003) *Osnovy lichnostno-napravlennoj logopsikhoterapii [Fundamentals of personally-oriented logopsychotherapy]*. 2nd ed., correct. and compl. Moscow: Moscow Psychology and Sociology Institute Publ.; Flinta Publ., 200 p. (In Russian)
- Karpova, N. L. (ed.). (2011) *Semejnaya gruppovaya logopsikhoterapiya: issledovanie zaikaniya [Family group speech therapy: A study of stuttering]*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 328 p. (In Russian)
- Karpova, N. L., Cheburashkin-Antipov, D. N. (2017) O novom podkhode k issledovaniyu trudnostej rechevogo obshcheniya [On a new approach to the study of the difficulties of verbal communication]. In: *Lurievskij podkhod v mirovoj psikhologicheskoy nauke: tezisy dokladov. V Mezhdunarodnyj Kongress pamyati A. R. Luriya. 13–16 oktyabrya 2017 g. Rossiya, Ekaterinburg [Lurian approach in international psychological science. The Fifth International Luria Memorial Congress. October 13–16, 2017. Yekaterinburg, Russia. Abstracts]*. Yekaterinburg: Ural University Publ., pp. 83–84. (In Russian)
- Karpova, N. L., Pashukova, T. I., Tereshkova, Ye. B. (2016) Rechevye i lichnostnye izmeneniya v protsesse sotsioreabilitatsii [Speech and personal changes in the process of socio-rehabilitation]. In: O. E. Nesterova, R. M. Shamionova, E. S. Pyatkina (eds.). *Reabilitatsiya, abilitatsiya i sotsializatsiya: mezhdistsiplinarnyj podkhod [Rehabilitation, habilitation and socialization: An interdisciplinary approach]*. Moscow: Pero Publ., pp. 54–67. (In Russian)
- Lisina, M. I. (1997) *Obshcheniye, lichnost' i psikhika rebenka [Communication, personality and psyche of a child.]*. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK Publ., 384 p. (In Russian)
- Luria, A. R. (2002) *Osnovy nejropsikhologii [Foundations of neuropsychology]*. Moscow: Akademiya Publ., 384 p. (In Russian)
- Nekrasova, Yu. B. (1968) *Primenenie kompleksnogo (logopedicheskogo i psikhoterapevticheskogo) vozdeystviya pri ustraneniі zaikaniya u vzroslykh [The use of complex (speech therapy and psychotherapeutic) effects in the elimination of stuttering in adults]*. Extended abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, Moscow City Teachers' Training Institute, 18 p. (In Russian)
- Nekrasova, Yu. B. (1992) *Psikhologicheskie osnovy protsesssa sotsioreabilitatsii zaikayushchikhysya [Psychological foundations of the process of socio-rehabilitation of stuttering]*. Extended abstract of the PhD dissertation (Psychology). Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 45 p. (In Russian)
- Nekrasova, Yu. B. (2006) *Lechenie tvorchestvom [Treatment by creativity]*. Moscow: Smysl Publ., 223 p. (In Russian)
- Nekrasova, Yu. B., Bodalev, A. A., Karpova, N. L. et al. (1996) Razrabotka novykh putej sotsioreabilitatsii lyudej s razlichnymi formami narushennogo obshcheniya [Development of new ways of social rehabilitation of people with various forms of impaired communication]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 3, pp. 199–206. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (1983) *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 5. Osnovy defektologii [Collected works: In 6 vols. Vol. 5. Fundamentals of defectology]*. Moscow: Pedagogika Publ., 369 p. (In Russian)
- Yakovistenko, A. D. (2008) *Dinamika lichnostnykh i rechevykh kharakteristik v protsesse sotsioreabilitatsii na primere semejnoy gruppovoj logopsikhoterapii [Dynamics of personal and speech characteristics in the process of socio-rehabilitation (on the example of family group speech therapy)]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 189 p. (In Russian)